

Императрица Екатерина II

Сборник исторических статей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И54

И54 Императрица Екатерина II: Сборник исторических статей / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 475 с.

ISBN 978-5-458-13711-9

Две крупные царственные фигуры обрисовываются на двух концах сложного фона русской исторической жизни XVIII века. Обе они перешли в потомство с эпитетами "великих" - Петр Великий, Екатерина Великая. Первый поражает колоссальностью образа, титаническими размерами силы, воли и энергии.

ISBN 978-5-458-13711-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.

(*Биографическій очеркъ*).

„Веллчіе Екатерины, необычайная сила ея ума и характера высказывались болѣе всего въ ея умѣньи править людьми и покорять себѣ сердца“.

Полевой.

Вступленіе.

Двѣ крупныя царственныя фигуры обрисовываются на двухъ концахъ сложнаго фона русской исторической жизни XVIII вѣка. Обѣ онѣ перешли въ потомство съ эпитетами „великихъ“ — Петръ Великій, Екатерина Великая. Первый поражаетъ колоссальностью образа, титаническими размѣрами силы, воли и энергіи, непреклоннымъ стремленіемъ къ осуществленію задуманнаго. Вторая — представляетъ обаятельный образъ царицы, сумѣвшей совмѣстить въ своей личности качества мощнаго государственнаго дѣятеля, тонкаго умнаго политика съ симпатичными качествами женщины - чловѣка. При „Первомъ“ мы были „въ общество политичныхъ народовъ присовокуплены“, такъ говорилъ Головкинъ при заключеніи Нишдатскаго мира; „Вторая“ окончательно закрѣпила пребываніе Россіи въ этомъ обществѣ. „Первый“ ввелъ реформы, „Вторая“ укрѣпила и объяснила ихъ. Въ этомъ общій смыслъ политической исторіи Россіи XVIII в.

Изученіе такихъ личностей, какъ Петръ Великій и Екатерина Великая затруднительно главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что эпоха, въ которой они жили и дѣйствовали, XVIII вѣкъ, даетъ основаніе для самыхъ разнообразныхъ угловъ зрѣнія и соответственно съ этимъ для самыхъ различныхъ, иногда діаметрально противоположныхъ выводовъ и положеній.

„Исторія Россіи въ XVIII вѣкѣ, по словамъ П. Полевого, представляетъ особую нѣчто безпримѣрное, изумительное, не поддающееся спокойному, прагматически послѣдовательному изложенію: за что ни возьмись въ этомъ періодѣ, здѣсь все необычайно. И краски ослѣпительно ярки, и тѣни густы и мрачны, и дѣятели болѣе похожи на полубоговъ и эпическихъ героевъ, нежели на обыкновенныхъ смертныхъ, и событія напоминаютъ собою скорѣе стихійное проявленіе силъ природы, нежели факты обыденной исторической дѣятельности. По всему пространству громадной Россіи совершается какая то беспоскоянная, непрерывающаяся вулканическая работа: среди мертвыхъ степей возникаютъ города, на пустынныхъ берегахъ появляются гавани, непривѣтныя волны прилегающихъ къ Россіи морей покрываются на глазахъ изумленной Европы грозною русскою армудою“.) („Сѣверная Семирамида“ П. Полевого. Ист. Вѣст. 1896 г. XI, стр. 602 — 603). {Самое лѣнивое неповоротливое воображеніе поражается фактами русской исторіи XVIII в. и не безъ основаній нѣкоторые изъ иностранцевъ называли Россію екатерининскихъ временъ волшебной страной} („*raus de feerie*“).

По самымъ условіямъ того времени, когда жила и дѣйствовала Императрица Екатерина II, по сложности и общирности ея дѣятельности, при ея жизни было невозможно спокойное, безпристрастное опредѣленіе ея личности и значенія ея царствованія. Если въ XVIII вѣкѣ въ русской литературѣ, вообще, столь важное мѣсто занимаетъ похвальная словесность, если риторы въ своихъ хвалебныхъ одахъ и панегирикахъ восхваляютъ и другихъ преемниковъ и преемницъ Петра Великаго, то тѣмъ понятнѣе панегирической тонъ, господствующій въ произведеніяхъ русскихъ писателей, когда они еще при жизни самой Екатерины касались оцѣнки ея трудовъ. Екатерина II болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ вѣнценосцевъ XVIII в., заслуживаетъ хвалы. Внѣшній блескъ екатерининскаго царствованія, его военные и дипломатическіе успѣхи, его широкая программа, охватившая всѣ существенныя стороны тогдашней жизни, цѣлый рядъ важныхъ мѣръ въ разныхъ областяхъ и сферахъ дѣятельности,—все это вызывало хоръ отчасти искреннихъ, отчасти

искусственныхъ похвалъ въ честь государыни, которую называли „Сѣверной Семирамидой“, которая еще при жизни была наречена „Матерью отечества“ и „Великою“. Конечно, въ нѣкоторыхъ мемуарахъ современниковъ и въ немногихъ рукописяхъ того времени мы встрѣчаемъ иное отношеніе къ Екатеринѣ, находившее себѣ соответствующій отголосокъ въ тогдашней сатирической литературѣ. Но если по хвалѣ трудно судить о дѣйствительной дѣятельности Екатерины, то отрицательные отзывы не даютъ ея полной, безпристрастной оцѣнки. Въ нихъ слѣдуетъ видѣть лишь часть матеріаловъ, нелишнихъ значенія для оцѣнки эпохи, а не личности императрицы.

Однимъ изъ важныхъ условій объективнаго изученія исторической личности считается хронологическая давность ея жизни, необходимость, чтобы со времени полного окончанія ея дѣятельности прошло болѣе или менѣе значительное время. Изученіе эпохи ~~Петра Великаго~~ ^{Петра Великаго} въ этомъ отношеніи стоитъ въ полныхъ научныхъ условіяхъ. Личность Петра Великаго перестала уже вызывать крупныя разногласія среди историковъ. Для Екатерины II время безпристрастной оцѣнки ея царствованія только что наступаетъ.

Съ общимъ оживленіемъ русской жизни въ концѣ пятидесятихъ годовъ XIX в., съ новымъ, благоприятнымъ положеніемъ, въ какое понемногу вступила русская историческая наука, стали мало-по-малу возможными критическія изслѣдованія по исторіи прошлаго вѣка и обнародованіе многъ подлинныхъ, остававшихся до того подъ спудомъ матеріаловъ екатерининской эпохи. Въ настоящее время русская историческая наука считается уже съ очень значительной литературой второй половины XVIII в.

Старые труды Сумарокова („Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины II“, „Черты Екатерины II“), Леформа („Исторія царствованія государыни Екатерины II“), Колотова, Щебальскаго и др. отличаются панегирическимъ тономъ и въ настоящее время серьезнаго научнаго значенія не имѣютъ.

Главными печатными трудами по царствованію Екатерины все еще считаются изслѣдованія Брикнера („Исторія Ека-

терины II⁴) и Соловьева, доведшаго въ своей исторіи Россіи царствованіе Екатерины до Кучукъ - Кайнарджійскаго мира. Общимъ недостаткомъ этихъ изслѣдованій слѣдуетъ признать неполноту историческихъ фактовъ и въ связи съ этимъ неопредѣленность нѣкоторыхъ частныхъ выводовъ, что вполне естественно, такъ какъ эти историки не имѣли возможности располагать историческимъ матеріаломъ, открытымъ и напечатаннымъ впоследствии. Въ частности, исторія Брикнера имѣетъ важный методологическій недостатокъ—изображеніе событій по годамъ, въ строгой хронологической послѣдовательности, вслѣдствіе чего одинъ и тотъ же фактъ трактуется нѣсколько разъ,—методъ давно уступившій свое мѣсто послѣдовательному изображенію совокупности однородныхъ историческихъ явленій.

Съ изданіемъ „Русскимъ Историческимъ Обществомъ“ „Бумагъ Императрицы Екатерины II“ и ея политической переписки, явилось возможнымъ предоставить самой императрицѣ говорить о себѣ. Эти весьма цѣнные изданія даютъ возможность ближе подойти къ самой личности императрицы, познакомиться съ ея непосредственными побужденіями и дѣйствіями и дать тѣмъ и другимъ соотвѣтствующую оцѣнку.

Выдающимся историческимъ трудомъ по изученію Екатерины II слѣдуетъ признать изслѣдованіе В. А. Бильбасова; „Исторія Екатерины II“ С. П. Б. 1890 г., т. I (второй томъ вышелъ на нѣмецкомъ языкѣ за границей). Къ сожалѣнію изслѣдованіе Бильбасова далеко еще не кончено: оно доведено до первыхъ лѣтъ ея царствованія (до 1764 г.). Подробная оцѣнка историческихъ трудовъ Бильбасова въ свое время была сдѣлана въ нашей историко-библіографической литературѣ. На ряду съ бесспорными научными достоинствами сочиненія въ нихъ указывалось на рискованность нѣкоторыхъ историческихъ выводовъ автора и поспѣшность его обобщеній.

Насколько трудно, даже при строго научномъ изученіи времени Екатерины II, сохранить спокойствіе и безпристрастіе историка, видно изъ того, что даже такой документальный изслѣдователь ея эпохи, какъ Бильбасовъ, под-

дался обаянію личности императрицы и въ своемъ трудѣ явился помимо своей воли панегиристомъ императрицы. Хвалебнымъ тономъ также отличается его статья, помѣщенная въ „Русс. Стар.“ (1896 г., м. ноябрь), подъ заглавіемъ: „Памяти императрицы Екатерины II“. Большую цѣнность имѣють изданія того же автора „Первыя политическія письма Екатерины II“ С. П. Б. 1887 г. и „Дидро въ Петербургѣ“, С. П. Б. 1884 г.

Для характеристики какъ личности, такъ и царствованія императрицы II важны слѣдующіе матеріалы, имѣющіе значеніе историческихъ первоисточниковъ: Письма И. И. Бецкаго, вапечатанныя разновременно въ „Русскомъ Архивѣ“, „Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества“ и въ „Чтеніяхъ въ Императорск. Обществѣ Исторіи и Древност. Россійскихъ“.

„Записки, мнѣнія и переписка адмирала Шишкова“.

„Записки о Екатеринѣ II“ Грибовскаго.

„Записки Мертваго“, изд. „Русс. Архива“.

„Дневникъ А. В. Храповицкаго 1782—1793 г.“. По подлинной его рукописи съ біографической статьей. С. П. Б. 1874 г.

„Памятныя записки А. В. Храповицкаго статсъ-секретаря Екатерины II“, въ „Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Рос.“ 1862 г. II и III.

„Автобіографическія записки императрицы“ въ „Рус. Арх.“ 1870 г., 6.

„Письма имп. Екатерины къ митр. Платону“ въ „Чт. въ Общ. Ист.“ 1875. IV.

„Письма и записки импер. Екатерины II къ графу Н. И. Панину“ въ „Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.“. 1863 г. II.

„Письма кв. Г. Р. Дашковой импер. Екатеринѣ II“ въ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ 1862 г. I.

„Высочайше рескрипты Екатерины II и министерская переписка по дѣламъ Крымскимъ“. Изъ семейнаго архива гр. Панина. „Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.“. 1871, IV, 1872. II.

За послѣднія двадцать лѣтъ издано очень много историческаго матеріала второй половины XVIII вѣка. Не про-

ходить года, чтобы въ такихъ журналахъ какъ „Чтенія въ Императ. Общ. Исторіи и древностей Россійскихъ“, „Русская Старина“, „Русскій Архивъ“, „Кіевская Старина“, „Историческій Вѣстникъ“, „Чтенія въ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, не появилось статей, касающихся той или другой стороны царствованія императрицы Екатерины. Масса относящагося сюда мелкаго историческаго матеріала ежегодно печатаются въ изданіяхъ археологическихъ и губернскихъ археологическихъ комиссій. Не говоримъ уже о научныхъ изданіяхъ матеріаловъ въ разныхъ „Сборникахъ“, „Трудахъ“, „Извѣстіяхъ“, „Запискахъ“ при нашихъ университетахъ и ученыхъ обществахъ. Библіографія трудовъ, относящихся къ царствованію Екатерины II, съ каждымъ годомъ расширяется и положеніе изслѣдователя, желающаго охватить весь наличный матеріалъ о Екатеринѣ, становится очень затруднительнымъ. Русскія изслѣдованія о царствованіи Екатерины указаны въ бібліографическихъ трудахъ Межова по русской исторіи. Иностранная бібліографія собрана у Бильбасова: „Исторія Екатерины II“. Берлинъ т. XII, ч. I и II.

Два момента нашей общественной исторической жизни особенно оживили память объ императрицѣ Екатеринѣ II и усилили изученіе ея эпохи. Первымъ былъ 1873 г., когда въ Петербургѣ открывался памятникъ императрицы. Второй выпалъ на 1896 годъ—столѣтіе со дня ея смерти (6 ноября 1796 года). Столѣтняя память Императрицы Екатерины вызвала въ русской литературѣ цѣлый рядъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ монографій объ императрицѣ и ея царствованіи. Каждый болѣе или менѣе толстый общественно-литературный русскій журналъ въ 1896 г. далъ мѣсто такой или иной монографіи, посвященной или личности императрицы Екатерины II, или ея царствованію. Лучшими изъ такого рода трудовъ слѣдуетъ признать проф. Ключевскаго: „Императрица Екатерина II“ (въ „Русс. Мысли“ 1896 года, м. ноябрь), Полевого: „Сѣверная Семирамида“ („Ист. Вѣст. 1896 г., м. ноябрь), Иконинкова: „Значеніе царствованія Екатерины II“ („Чтенія въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца“ въ т. XII), „Двѣ характеристики“ (изъ записокъ гр. Ѳ. Г. Голловкина, въ „Русской Стар.“ 1896 г. XI т.), изъ записокъ Д. П. Рунича — „Сто лѣтъ тому назадъ“ („Ист. Вѣст. 1896 г.

XI т. 281—319 стр.), вторая половина „Записокъ“ напечатана въ „Русскомъ Обоз.“ 1890 г., т. IV и V. Хотя записки Руничя касаются позднѣйшаго времени, главнымъ образомъ царствованія Александра I, но въ нихъ не мало данныхъ для сужденія о времени Екатерины II.

Изъ самыхъ послѣднихъ популярныхъ изслѣдованій о Екатеринѣ отмѣтимъ трудъ С. Нестерова: „Екатерина Вторая“ С. П. Б. 1904 г., производящаго по мѣстамъ впечатлѣннѣ спѣшной, маловдумчивой работы, не чуждой промаховъ и очень недостаточной въ стилистическомъ отношеніи. Послѣднія главы очерка скомканы и изложены небрежно.

Въ настоящей статьѣ имѣется въ виду, безъ претензій на полноту историческихъ фактовъ, дать общій біографическій очеркъ императрицы Екатерины II и указать главнѣйшія черты ея характера.

I.

Происхожденіе Софіи-Августы Ангальтъ-Цербстской. Ея воспитаніе и впечатлѣнія дѣтства. Обстоятельства, содѣйствовавшія постепенному политическому возвышенію Софіи-Августы.

Происхожденіе Екатерины не предугазывало на ея будущую блестящую политическую судьбу. Трудно было предвидѣть, что за границей найдется иностранная принцесса, которая на русскомъ тронѣ будетъ только русской императрицей, одушевленной самыми высокими политическими-національными идеалами.

Она происходила изъ захудалаго рода мелкихъ нѣмецкихъ князей: по отцу принадлежала къ малозначительному въ политическомъ отношеніи дому ангальтъ-цербстскихъ герцоговъ, а по матери—къ мелкому голштинскому роду. Въ лицѣ Екатерины соединились такимъ образомъ двѣ мелкихъ княжескихъ династіи сѣверной Германіи. „Всѣ представители княжескаго, цербстскаго рода,—говоритъ Бильбасовъ,—вели обычную жизнь нѣмецкихъ мелкихъ владѣтелей: воевали въ молодости всегда за счетъ какого-либо болѣе сильнаго государя; въ среднихъ лѣтахъ женились на принцессахъ второстепенныхъ германскихъ фамилій и подъ старость поселялись въ родовомъ цербстскомъ замкѣ, гдѣ спокойно

проѣдали небольшіе доходы своей земли. Исторія не знает ни одного пербстскаго князя, который выдвинулся бы изъ рода обычныхъ посредственностей“.— („Ист. Екат. Второй“, С.-П. 1890 г., стр. 1).

Отець Екатерины, князь Христіанъ-Августъ—(род. въ 1690 г.), по примѣру почти всѣхъ германскихъ небогатыхъ князей, въ ранней молодости вступилъ въ ряды прусской арміи, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ въ Нидерландахъ и Итали, въ Помераніи и на о. Рюгенѣ, дрался съ французами и шведами и, дослужившись до чина генераль-маіора на прусской службѣ, долгое время командовалъ ангальт-цербстскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоявшимъ въ Штетинѣ. 37 лѣтъ онъ женился на голштинской принцессѣ, Іоганнѣ-Елисаветѣ. Супруги жили очень скромно, занимая частную квартиру. Только послѣ назначенія князя Христіана-Августа комендантомъ крѣпости и губернаторомъ города, они поселились въ старинномъ штетинскомъ замкѣ,—резиденціи померанскихъ герцоговъ и окружили себя нѣкоторымъ комфортомъ. Христіанъ-Августъ пробовалъ было баллотироваться въ герцоги Курляндскіе, но потерпѣлъ въ своихъ планахъ неудачу. Политическая карьера его была увѣнчана должностью прусскаго фельдмаршала, чего онъ достигъ, впрочемъ, не безъ усилій. Этотъ титулъ пожаловалъ ему Фридрихъ II лишь въ 1742 г., въ угоду русской императрицѣ, когда окончательно выяснилось, что его дочь Софія приглашается въ Россію, какъ невѣста наслѣдника русскаго престола.

Софія-Августа, будущая русская императрица, родилась 21 апрѣля 1729 г. въ Штетинѣ. Ее въ дѣтствѣ называли „Фике“ (уменьшительное отъ Софіи). Это былъ первый у родителей ребенокъ, крѣпкаго тѣлосложенія, составившій на первыхъ порахъ предметъ родительской ласки и нѣжныхъ заботъ. Для Фике съ няней и гувернанткой были отведены три небольшихъ комнаты. Спальня ея приходилась близъ колокольни, недалеко отъ чердака. Въ дѣтствѣ Фике ничѣмъ не отличалась отъ дѣтей горожанъ, которыя не называли ее принцессой. Когда Софія подросла и явились другія дѣти, родители перестали баловать свою первую дочь. Молодая мать Софіи жила въ противоположномъ концѣ флигеля и

не особенно интересовалась воспитаніемъ дочери, хотя старалась видѣть ее раза два-три въ день. Хозяйственныя заботы и усиленное попеченіе о другихъ, довольно болѣзненныхъ дѣтяхъ, отдалили мать отъ старшей дочери. По мнѣнію Бильбасова, это обстоятельство спасло маленькую Фике отъ нѣкоторыхъ непривлекательныхъ качествъ: чувство завистливости, страсть къ интригѣ, любовь къ сплетнѣ, даже злословіе не были унаслѣдованы дочерью. Всѣми этими качествами въ достаточной степени обладала мать Софіи.

Сохранилось извѣстіе, что во время дѣтскихъ игръ маленькая Софія брала на себя роль устроительницы, зачищицы дѣтскихъ затѣй и любила игры мальчиковъ (напр. стрѣльбу по птицамъ). Но въ общемъ у Софіи было немного развлеченій въ дѣтскомъ возрастѣ... Это обстоятельство съ раннихъ лѣтъ приучило ее быть всегда „себѣ на умѣ“, приглядываться къ окружающимъ и понимать свое положеніе. Недаромъ одна изъ воспитательницъ Софіи дала ей названіе „esprit gauche“.

Въ учителяхъ и воспитательницахъ недостатка не было. Отмѣна во Франціи нантскаго эдикта о свободѣ совѣсти имѣла между прочимъ своимъ послѣдствіемъ расселеніе французскихъ учителей и гувернеровъ по всей Германіи, гдѣ они находили для себя большую практику, приучая германскую молодежь къ изяществу манеръ, къ той „*galanterie française*“, которой отличались тогда французы и которой не доставало грубоватымъ, неповоротливымъ нѣмцамъ. Умная, живая, подвижная французженка Кордель приохотила маленькую Софію къ чтенію Расина, Корнеля, Мольера, трагедіи и комедіи которыхъ гувернантка, по словамъ Екатерины, знала, „какъ свои пять пальцевъ“. Она же совѣтовала ей не скуиться въ разговорѣ на слово „*monsieur*“, отчего „челюсти не развалятся“. Вліянію гувернантки слѣдуетъ также приписать нѣкоторое недовѣріе Екатерины къ врачамъ, которымъ она отличалась всю жизнь.

Изъ учителей-французовъ, обучавшихъ и воспитывавшихъ Софію, извѣстны еще: Лоранъ—учитель чистописанія, Перраръ—придворный проповѣдникъ. Были у нея и нѣмецкіе учителя: учитель нѣмецкой грамматики—Вагнеръ,

законоучитель—пасторъ Дове, учитель музыки—Реличъ. На-
уками Екатерина занималась охотно, но искусствъ не лю-
била. Нерасположеніе къ музыкѣ она сохранила всю свою
жизнь. Она „особенно была нечувствительна къ музыкѣ“
(Сегюръ).

Будучи впослѣдствіи императрицей, она посылала нѣко-
торымъ изъ своихъ бывшихъ учителей подарки, но нельзя
однако сказать, чтобы императрица вспоминала о своихъ
штетинскихъ учителяхъ и воспитателяхъ съ особеннымъ
удовольствіемъ. Даже о своей симпатіи—Кардель она впо-
слѣдствіи отзывалась такимъ образомъ: „что дѣлать, госпожа
Кардель не могла научить меня большему. Она была старая
француженка и образовала меня достаточно, чтобы быть въ
замужествѣ за кѣмъ-нибудь изъ нашихъ сосѣдей“. А Ваг-
нера она прямо называетъ глупымъ „педантомъ“, который
надобѣдалъ ей своими „*epische Prüfungen*“. Лоранъ, по
ея словамъ, былъ „глупъ и пустъ“. Никто изъ окружаю-
щихъ ея лицъ не предугадывалъ будущей славы Фике.
„Принцесса Софья“, говоритъ одна изъ камеръ-фрейлинъ
ея матери, „на моихъ глазахъ родилась, росла и воспитыва-
лась; я была свидѣтельницей ея учебныхъ занятій и ус-
пѣховъ. Я пользовалась настолько ея довѣріемъ, что могла
думать, будто знала ее лучше, чѣмъ кто-либо другой, а
между тѣмъ никогда не угадала бы, что ей суждено приоб-
рѣсти знаменитость, какую она стяжала“ (баронесса фонъ-
Принценъ). Графиня Мелинъ даетъ такой портретъ молодой
принцессы: „она была отлично сложена съ младенчества,
отличалась благородною осанкою и была выше своихъ лѣтъ.
Выраженіе ея лица не было красиво, но очень пріятно, при
чемъ открытый взглядъ и любезная улыбка дѣлали всю ея
фигуру весьма привлекательною. Ее воспитывала сама мать,
державшая ее весьма строго и не позволявшая ей ни ма-
лѣйшаго проявленія гордости, къ чему дѣвочка была до-
вольно склонна“. Мать, напр., заставляла ее цѣловать платье
у знатныхъ дамъ, посѣщавшихъ ихъ домъ.

Есть основаніе предполагать, что въ семействѣ штетин-
скаго губернатора интересовались Россіей болѣе, чѣмъ ка-
кой-либо другой державой. Мать Екатерины II приходилась
двоюродной сестрой голштинскому герцогу Карлу-Фридриху,